

Бартломей Зданюк

Мобильность студентов и преподавателей в рамках программы LLP-Erasmus в Институте политических наук Варшавского университета

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

студенты, обучение и стажировка за границей, Эразмус

Заданием университета в равной степени является проведение научных исследований и обучение студентов. Для реализации второй из данных миссий существует большое количество методов. Программа LLP-Erasmus¹ позволяет придать дидактическому процессу практический, а вместе с тем, и международный характер. Прежде всего, следует отметить, что популярный «Эразмус», начиная с 2007 года, является частью более широкой программы – «обучение на протяжении всей жизни» (*lifelong learning programme* – LLP). Предполагается, что в настоящее время знания каждого человека спустя несколько лет по окончании школы или вуза требуют дополнения. Технологии за небольшой отрезок времени становятся морально устаревшими, а приобретенные в молодости знания становятся просто устаревшими. Согласно второму утверждению, сегодняшняя ситуация на рынке труда призывает – в перспективе всей жизни – к горизонтальной мобильности. Нередко человек меняет не только место работы и работодателя, но также отрасль в которой работает. По этой причине возникает потребность переквалификации. Также, все чаще создаются новые рабочие места, находящиеся на границе различных сфер, таких как управление, бухгалтерия, социология, право, психология, медиаведение и прочее. Таким образом, зачастую практикуется дополнение собственного образования не столько

¹ С 2014 г., вместо программы LLP-Erasmus, будет создана программа «Erasmus+».

по направлению полученного диплома лицензиата (бакалавра) или магистра, сколько в смежной отрасли, что позволяет повысить гибкость и сделать более привлекательным свое предложение на рынке труда. Не говоря уже о важнейшем практическом аспекте, обучение в течение всей жизни обязывает также к непрерывному развитию собственных знаний, личности и накоплению опыта.

Основополагающим принципом программы LLP-Erasmus является мобильность в международном масштабе, которая реализуется путем так называемого частичного образования, полученного за границей, которое должно обогатить человеческий капитал всего Европейского Союза². Во время обучения студент отправляется на один или два семестра в университет-партнер, где посещает занятия, сдает экзамены и в результате получает список оценок. Огромным плюсом для учащегося является отсутствие необходимости оформлять академический отпуск в своем родном университете и «отработки» предметов, которые он должен был посещать, если бы не ездил по программе обмена. Зачтенные за границей предметы и полученные оценки просто вносятся в его основную программу, а проведенное за границей время засчитывается как обучение в своей стране. В последние годы программа LLP-Erasmus также предполагает возможность поездок за границу для прохождения профессиональной стажировки.

Второй аспект программы LLP-Erasmus включает сотрудников университетов, включая преподавателей и административные кадры. Первым Эразмус предлагает кратковременные командировки (до недели) для проведения занятий. Вторым предоставляет возможность прохождения стажировки или посещения курсов в иностранном вузе. Также можно подать заявку на финансирование программы Эразмус, так называемые интенсивные программы, например организация летних школ. Таким образом, LLP-Erasmus представляет собой пример дидактической (не исследовательской) программы.

Не следует путать проект LLP-Erasmus с созданной в 2003 году программой Erasmus Mundus. Целью Erasmus Mundus является укрепление сотрудничества с так называемыми «третьими странами», т.е. вузами, находящимися за пределами Европейского Союза, Европейской ассоциации свободной торговли (Европейской экономической зоны) и стран-кандидатов. Программа Erasmus Mundus делится на три направления. Первое предусматривает создание совместной системы образования второй степени и аспирантуры путем консорциума вузов. Выпускник такой программы получил бы диплом как минимум двух вузов или – (зависит от правовых условий) двойной диплом. Второе (ранее *Erasmus Mundus External Cooperation Window*) предполагает

² P. Paillet, *Erasmus: un échange de compétences*, „Informations sociales” 2006, № 1, с. 135.

обмен студентов, преподавателей и административных работников между «европейскими» университетами и вузами «третьих стран». Наконец, третье направление должно способствовать повышению конкурентоспособности и привлекательности высшего образования в Европе³.

В своей первоначальной форме программа Erasmus была создана более четверти века назад⁴, согласно постановлению Совета Министров Европейского Экономического Сообщества от 15 июня 1987 года, название «Эразмус» – это, с одной стороны, обращение к фигуре Эразма Роттердамского, голландского философа рубежа XV–XVI веков, с другой – аббревиатура от английского определения: «Схема действия европейского сообщества для повышения мобильности студентов университетов» (*European Action Scheme for the Mobility of University Studies*). С 1995 по 2007 год Эразмус входил в состав более широких программ Socrates и Socrates II, а с 2007 г. является частью упомянутого проекта «обучение на протяжении всей жизни». Польша присоединилась к программе в 1998 году, однако в первый период местные вузы могли сотрудничать только с университетами стран «пятнадцатки» и территории ЕАСТ/ЕЭЗ. Только с вступлением Польши в Европейский Союз в 2004 г. стала возможной организация сотрудничества также между вузами других «новых» стран-членов ЕС, таких как Румыния, Болгария. В 2013 г. программа LLP-Erasmus охватила около четырех тысяч университетов из 33 государств: 27 стран – членов Европейского Союза, Турции, Норвегии, Исландии, Швейцарии, Лихтенштейна и Хорватии. В некоторых форматах сотрудничества могут принимать участие также университеты Македонии (бывшей югославской Республики Македонии). С точки зрения Польши особенно привлекательным было бы присоединение к программе Эразмус вузов постсоветского пространства.

Одновременно с развитием программы Эразмус формировались основы так называемого болонского процесса⁵. Его название происходит от документа, подписанного в Болонье в июне 1999 представителями 29 стран. Болонский процесс является своего рода следствием опыта, полученного благодаря сотрудничеству в рамках программы Эразмус. Стало очевидным, что в отдельных европейских странах представлены различные университетские традиции, такие как степени выдаваемых дипломов, время обучения, деле-

³ См. <http://erasmusmundus.org.pl/node/91>, 18.03.2013.

⁴ См. <http://www.erasmus.org.pl/sites/erasmus.org.pl/files/Krotka%20historia%20programu%20Erasmus.pdf>, 18.03.2013.

⁵ J.-É. Charlier, S. Croché, *Le processus de Bologne, ses acteurs et leurs complices*, „Éducation et société” 2003, № 2, с. 13. См. также: Б. Зданюк, *Мобильность студентов и преподавателей в измерении Болонского процесса: опыт Варшавского Университета*, [в:] *Болонский образовательный процесс: теория, опыт, проблемы и перспективы*, Издательство Российского государственного социального университета, Москва 2011, с. 60–61.

ние на семестры, формы зачетов и т.п. Таким образом, препятствием к абсолютной мобильности стало несоответствие организации обучения в каждом из государств. Именно по этой причине целью болонского процесса является соотнесение процесса обучения. Этому должна способствовать деятельность в трех основных направлениях. Прежде всего, обучение должно состоять из двух циклов: трехгодичное обучение – лицензиат, двухгодичное – магистратура, и аспирантура: три или четыре года. Во-вторых, сопоставимости обучения, предметов и объема работ студента должна служить так называемая Европейская система перевода и накопления кредитов, более известная под английской аббревиатурой ECTS (*European Credit Transfer System*)⁶. Наконец, вузы теперь обязаны выдавать приложение к диплому, в котором описан процесс обучения вместе с названиями зачетных предметов и полученными оценками.

Институт политических наук Варшавского университета присоединился к сотрудничеству в рамках программы Erasmus еще в девяностые годы XX века. Первыми идею участия в программах международного обмена реализовали проф. Гражина Улицка и проф. Константы Адам Войташик. Позднее развитию проекта Эразмус на разных этапах содействовали проф. Станислав Сулевски и кандидаты политических наук: Марта Витковска, Анна Вежховска, Анджелика Мирска, Юстына Мечниковска, Уршуля Курцевич, Малгожата Качоровска, Анна Срока и Бартломей Зданюк.

В первую очередь было установлено сотрудничество с немецкими вузами: Свободным университетом Берлина, Мюнхенским университетом Людвиг-Максимилиана, Майнцским университетом Иоганна Гутенберга, Потсдамским или Констанцским Университетом. В общей сумме подписаны договора с пятнадцатью вузами в Германии и двумя в Австрии. Среди партнеров ИПН можно назвать престижные вузы в Тюбинге и Франкфурте-на-Одере (Европейский Университет Виадрина).

На следующих этапах заключались договора с высшими учебными заведениями франкоязычных стран. Первым партнером данного региона, еще в 1999 г., стал Институт политических исследований в Лионе. В последующие годы инициировано начало программы обмена с вузами того же уровня, что и Брюссельский свободный университет, или самый крупный политологический академический центр Европы – Институт политических исследований (Париж), часто упоминающийся как *Sciences Po*. В общей сумме ИПН Варшавского университета ведет сотрудничество с семью французскими и двумя бельгийскими вузами. Что касается англоязычных

⁶ M. Harfi, C. Mathieu, *Mobilité internationale et attractivité des étudiants et des chercheurs*, „Horizons stratégiques” 2006, № 1, с. 36.

университетов Западной и Северной Европы, то Институту политических наук удалось, в частности, наладить сотрудничество с университетами Скандинавии, в таких городах как Осло, Стокгольм, Копенгаген, Тампере. Из английских вузов наиболее активный обмен проводится с Университетом Сассекса (Брайтон). ИПН Варшавского университета также ведет сотрудничество с пятью вузами Италии и девятью испанскими университетами. К наиболее престижным университетам в данной группе относится Болонский университет – старейший вуз Европы, а также Мадридский университет Комплутенсе и Барселонский университет.

Вступление Польши в Европейский Союз дало возможность также расширить круг потенциальных партнеров ИПН ВУ новыми странами-членами ЕС и государствами-кандидатами в члены ЕС. В кратчайшие сроки были подписаны договора с такими партнерами, как Бухарестский университет, Софийский университет Св. Климента Охридского, Карлов университет в Праге, Университет имени Лоранда Этвеша в Будапеште, Стамбульский университет или Латвийский университет в Риге. Огромным интересом среди польских студентов также пользуются два других вуза-партнера ИПН: Люблянский университет и Мальтийский университет.

В общей сумме до 2013 г. удалось оформить сотрудничество с шестьюдесятью восемью вузами из двадцати девяти государств, что гарантирует необычайно богатое предложение обучения за границей студентам ИПН ВУ, а также дает возможность принимать студентов из все более расширяющихся культурных кругов. Количество студентов Института политических наук, принимающих участие в программе LLP-Erasmus, систематически возрастало до 2009/2010 академического года. Если в первые годы функционирования программы ежегодно ездило от нескольких до полутора десятка студентов ИПН, в упомянутый 2009/2010 год на обучение за границей было утверждено 70 студентов. Кроме того, начиная с 2007 года, растет количество студентов, использующих возможность поездки за границу для прохождения стажировки и практики. С 2010 г. количество заинтересованных программой Эразмус сократилось до 40 человек в год, что, несомненно, связано с последствиями мирового экономического кризиса и финансовыми трудностями молодого поколения.

На неизменном уровне – около 50 человек в год – сохраняется количество студентов вузов-партнеров, проходящих обучение в Институте политических наук ВУ. Следует обратить внимание, что среди иностранных студентов преобладают представители Испании и Германии, в меньшей степени – стран Центральной и Юго-Восточной Европы.

В свою очередь, систематически возрастает количество сотрудников ИПН ВУ, выезжающих преподавать в иностранных вузах. Ежегодно из Института

политических наук около полутора десятка преподавателей направляются главным образом в Испанию, Турцию, Францию, Голландию, Австрию, Чехию, Германию и Румынию. В Институт политических наук также приезжает около десяти преподавателей из-за границы, преимущественно из Франции, Испании, Чехии и Голландии, а также из Турции и Мальты.

Основным и важнейшим заданием в развитии какого-либо международного университетского сотрудничества является вопрос владения иностранными языками, как студентами, так и преподавателями. Этот момент особенно важен применительно к Варшавскому университету, поскольку польский не относится к международным языкам. В данном аспекте в более выгодной ситуации находятся вузы крупных государств Западной Европы, т.е. Великобритании, Франции, Германии, Испании или Италии, поскольку они вправе предположить, что приехавшие студенты и научные сотрудники владеют языком страны, в которой они планируют получать знания или проводить исследовательские работы. Аналогично складывается ситуация с российскими университетами. Следовательно, усилия в вопросе владения иностранными языками должны быть приложены с польской стороны, что в значительной степени было реализовано. Так как ни один из иностранных университетов-партнеров, кроме Европейского университета Виадрина во Франкфурте-на-Одере, не предлагает занятий на польском языке, польские студенты и научные сотрудники должны были соответствовать сложившейся ситуации.

Согласно распространенным в Европе, да и во всем мире, тенденциям, первым иностранным языком студентов стал английский. Именно поэтому ежегодно фиксируется наибольшее количество желающих пройти обучение в вузах, языком преподавания которых является английский, то есть университетах, расположенных на Британских островах, в Скандинавии или на Мальте. Примечательно, что в последние годы появилась тенденция – как среди студентов, так и преподавателей – роста заинтересованности поездками в университеты стран Центральной и Восточной Европы, и в то же время снижение интереса к обучению и стажировке в Скандинавии и даже на Британских островах. Больше количество стремится получать образование в Чехии, Словении и Турции, чем в Швеции или Финляндии.

Своего рода вызовом является обмен между вузами Германии, Франции, Италии и Испании, т.е. стран, в которых английский язык популярен в меньшей мере или не используется вообще даже в высших учебных заведениях. Учитывается высшее изложенное, напрашивается следующий вывод: всякого рода мобильность в университетах данных государств возможна только при условии знания местного языка, который чаще всего является вторым, и даже третьим иностранным языком польского студента. Именно данный момент

для многих потенциальных кандидатов является сложным в преодолении препятствием, и вузы указанных четырех «крупных» стран Западной Европы попросту пользуются меньшим интересом с польской стороны. Однако и в этой сфере можно констатировать определенные тенденции. До начала 2000 г. как минимум полтора десятка человек, подавших заявку на обучение, владели немецким языком и таким образом аргументировали возможность обучения в Берлине, Мюнхене или Вене. В дальнейшем количество студентов, знающих немецкий язык, систематически снижалось. В то же время, в течение недолгого периода пользовались «популярностью» итальянские вузы. Наконец, с конца 2000 года значительно возросло количество польских студентов, изучающих испанский язык и стремящихся получать образование именно в этой стране. Вместе с тем, на сравнительно стабильном уровне (около десяти человек) сохранялось число студентов, владеющих французским языком, рассчитывающих на обучение во Франции или Бельгии.

С 2010 года, не только в масштабе Института политических наук, можно констатировать тревожную тенденцию к сокращению количества людей, владеющих каким-либо иностранным языком, не учитывая английского. Все меньше кандидатов на обучение за границей заявляет о знании немецкого, французского и испанского языков, а еще меньше – итальянского. Данное явление со всей вероятностью необходимо связывать с распространенными тенденциями среди молодого поколения, в частности – с унификацией культурных моделей, в которой для языкового богатства Европы попросту нет места. Распространено ошибочное убеждение, что знание исключительно английского языка абсолютно достаточно для свободного существования во всем Европейском Союзе.

В данном контексте стоит заметить, что сложности со знанием иностранных языков также иногда встречаются у студентов, приезжающих в ИПН ВУ. Данные студенты должны владеть английским языком, однако это условие не всегда на одном уровне выполняется, в частности у представителей стран Средиземноморья. С другой стороны, каждый год несколько студентов, приезжающих в рамках программы LLP-Erasmus в ИПН ВУ, владеет польским языком. Это чаще всего поляки по происхождению, хотя среди них встречаются не имеющие польских корней студенты, начавшие изучение польского языка с нуля, и нередко освоившие польский язык на достойном уровне. К последней группе относятся, в частности, студенты из Германии, для которых знание польского языка может быть полезным в перспективе дальнейшей профессиональной карьеры в немецких концернах, организациях, группах лобби или кругах консультантов немецкой политической среды.

Проблематика владения иностранными языками не сводится только к распространению английского или другого языков среди студентов. Довольно

быстро перед руководством ИПН, равно как и других польских высших учебных заведений, возник также вопрос создания международного дидактического предложения. Практика мобильности в пределах Европейского Союза выказывает определенный повторяющийся механизм. После начального периода заинтересованности, даже заинтригованности возможностями, связанными с мобильностью Эразмуса, пришло время трезвых подсчетов. Оказалось, что вузы явно разделились на те, в которых количество принимаемых иностранных студентов преобладает над количеством выехавших на обучение за границу, и университеты, в которых сложилась противоположная ситуация. Это означает, что университеты начали более сдержанно подходить к выбору партнера для сотрудничества. В данном вопросе одним из основных критериев является оценка соответствия данного конкретного учебного заведения взаимному обмену, а не односторонней мобильности.

Дальнейшее привлечение иностранных вузов-партнеров не было бы возможным, если бы Институт политических наук не стал бы сам привлекательным партнером для иностранных университетов. Другими словами, для того, чтобы было желание принимать студентов ИПН ВУ у себя, потенциальные партнеры должны быть уверены в том, что они также смогут отправить своих студентов в ИПН ВУ, и что пребывание иностранцев в Варшаве будет полезным. Данное утверждение особенно важно в контексте устранения барьеров между «старыми» и «новыми» государствами-членами Европейского Союза, поскольку студенты из «новых» стран-членов ЕС на много охотнее решаются на поездку в какое-либо из «старых» государств-членов ЕС, чем наоборот.

Достижению данной цели послужили два начинания, одно – временное, другое имело стратегический характер. Немедленная инициатива – проведение Варшавским университетом ежегодного съезда координаторов программы Эразмус в области политических наук, международных отношений, государственного управления и менеджмента. Встреча в Варшаве была организована в 2007 году⁷ Институтом политических наук совместно с Институтом международных отношений ВУ. На приглашение ответили представители более тридцати иностранных вузов, из которых большинство находится в «старых» государствах-членах ЕС и не имело полной информации по вопросу научных и организационных возможностей ВУ. Поездка в Варшаву, наглядные наблюдения позволили многим сформировать положительный образ. Результатом организованного тогда съезда стал резкий рост количества договоров о сотрудничестве, подписанных с рядом престижных

⁷ <http://www.erasmus-network.eu/meeting.html>, 30.03.2013.

вузов, которые в последующие годы предоставили возможность учебы за границей все большим группам польских студентов.

Помимо направленной на продвижение университета деятельности необходимо было осуществление шагов стратегического характера. Важнейшим решением оказалось введение в дидактическое предложение ИПН занятий, проводимых на иностранных языках, в частности, английском. Это был ответ на задаваемые часто иностранными партнерами вопросы о возможности направления в Варшаву студента, который не знает польского языка, но владеет английским. Таким образом, программа на иностранных языках начала систематически расширяться и достигла уровня около 200 академических часов в течение учебного года.

В разработке своего дидактического предложения Институт политических наук ВУ следовал принципу взаимного дополнения предметов, как в аспекте тематики, так и профиля преподавателей. Именно поэтому, кроме кадров ИПН, приглашаются также преподаватели извне института, равно как и представители государственных органов управления, наконец, сотрудники иностранных вузов. Например, в течение многих лет большой интерес вызывают семинары, посвященные тематике Ближнего Востока («The Middle Eastern Scene»), проводимые профессором Янушем Данецким. В то же время, студенты охотно посещают занятия, относящиеся к польской тематике, проводимые кандидатом политических наук Славомиром Юзефовичем («Polish Society and Politics – Main Issues and Controversies») или канд. полит. наук Малгожатой Качоровской («Polish Politics since 1989»). Весомую политологическую проблематику поднимают занятия проф. Станислава Филиповича, члена-корреспондента ПАН, «Liberalism and the Challenges of Late Modernism». Новым плоскостям исследований в политологии посвящен предмет проф. Агнешки Ротерт „Networks in Politics”. Преподаваемые представителями органов государственного управления предметы касаются, прежде всего, условий польской внешней политики, например курс «Does Poland have any National Security Policy?» посла Адама Коберацкого. Данная тематика также охватывает предмет канд. полит. наук Ярослава Цвека-Карповича («Politics in Russia. A Central European Perspective»).

Свои предметы на иностранных языках вели также преподаватели, представляющие заграничные университеты. К ним относится д-р Ханс Вассмунд («Globalization – Democratization – Global Governance»), проф. Вей Личун («Ancient Chinese Culture and Modern China Framework»), д-р Кристофер Кортен («European Religious History since Napoleon») и д-р Жером Орто («Sociologie de la vie politique française»). Необходимо также помнить об иностранных преподавателях, посетивших ИПН в рамках коротких командировок по программе LLP-Erasmus, проводивших занятия на международ-

ных языках. К их числу необходимо отнести, прежде всего, многочисленную группу сотрудников Института политических наук в Лионе (проф. Винсена Мишло, д-р Мишеля Буайе и других), а также преподавателей университетов из Праги, Неймегена, Мальты, Брно, Банской-Быстрицы, Мадрида и Брюсселя. В рамках двухсторонних договоров ИПН ВУ принимал также научных сотрудников из Донецка и Ивано-Франковска.

Чтобы повысить привлекательность ИПН среди иностранных студентов, предлагается также один предмет на немецком языке – проф. Станислав Суловски, д-р Кшиштоф Мищак «*Deutsch-Polnische Beziehungen nach dem II Weltkrieg: Konflikt – Verstaendigung – Zusammenarbeit*» и один на испанском языке (канд. полит. наук Анна Срока «*Los países de Europa Central y Oriental en el proceso de la integración europea*»). Данный выбор не случаен, ведь именно из Испании и Германии приезжает большая часть иностранных студентов в ИПН.

Что касается поездок преподавателей в/из ИПН, следует констатировать относительно постоянное количество – около полутора десятка в год. Размышляя над препятствиями, стоящими на пути дальнейшего роста количества участников, необходимо взять во внимание структурные условия. По принципам программы Эразмус поездки преподавателей могут осуществляться с целью проведения занятий и имеют временный характер, главным образом, длятся несколько дней. Основные сложности сводятся к финансовым вопросам. Полученные гранты, в частности на транспортные расходы, не всегда позволяют покрыть затраты. В то же время, командировка на несколько дней связана с отсутствием преподавателя в Варшаве именно в то время, когда необходимо вести занятия в родном вузе. С другой стороны, университеты-партнеры признают, что были бы более заинтересованы приглашением специалистов на более длительный период (напр. месяц), что позволило бы организовать предмет в полном объеме – 30 часов, заверченный экзаменом и записью оценки в документы студента. Таким образом, обязательной представляется модификация правил органами власти Европейского Союза. Предоставление большей компенсации за проезд и проживание, а также увеличение срока командировки до четырех недель и более сделали бы возможным интенсивный обмен на уровне преподавательских кадров.

В данном контексте необходимо обратить внимание на немалую пользу, которую приносит программа LLP-Erasmus как студентам, преподавателям, так и самим высшим учебным заведениям. С точки зрения студента наиболее важной является возможность общения с другими культурными кругами⁸.

⁸ В. Борисов, Б. Зданюк, *Проблеми модернізації вищої освіти та її вплив на ідентичність*, [в:] *Інтеграція системи вищої освіти України до загальноєвропейського освітнього простору*, Рівне 2006, с. 54.

Учащиеся могут не только повысить уровень знаний какого-либо иностранного языка, но также, и даже, прежде всего, пребывание в иностранном университете столкнет их с отличными методами работы, другой методикой проведения занятий и оценки знаний. Это предопределяет размышления в новых реалиях, позволяет ознакомиться с образом мысли не только жителей данной страны, но также и других иностранцев, учащихся в данное время в том же вузе. Пребывание в другом университете, также, вызывает у студента интерес к миру, позволяет осознать, что существует более значительная палитра причинно-следственных связей, чем та, которая была известна ему ранее⁹.

Совокупность данных явлений повышает способность студента работать в международной среде, его гибкость и умение учитывать различные факторы, другими словами, повышает привлекательность будущего специалиста на рынке труда¹⁰. Как показывает опыт, именно во время пребывания за границей, студент осознает потребность изучения нескольких иностранных языков, не только английского. Ведь язык – это средство общения, которое сегодня облегчено всеобщим знанием английского языка в высших кругах европейского общества. Более того, язык является носителем специфической культуры, а присутствующие в нем, чаще всего непереводаемые фразеологизмы отражают ряд общественных явлений, характерных только для данной страны. Знание местного языка позволяет свободно вращаться во всех социальных кругах государства и налаживать дальнейшие межличностные отношения¹¹.

Аналогично ситуация обстоит и у научных сотрудников. Пребывание в иностранном университете дает им возможность повысить свою профессиональную квалификацию. Ведение занятий на иностранном языке для слушателей с совершенно иным багажом знаний, архетипом и образом мысли, является для преподавателя своего рода вызовом. Обмен взглядами со студентами принимающего вуза значительно расширяет интеллектуальные горизонты самого преподавателя, а в конечном итоге – обогащает его дидактический опыт и может стимулировать внедрение новых методов работы по возвращению в свой родной вуз. Этот опыт может впоследствии быть использован для других проектов в области образования или научной

⁹ I. Wilson, *What Should We Expect of 'Erasmus Generations'?*, „JCMS: Journal of Common Market Studies” 2011, № 49, с. 1113–1140.

¹⁰ M. Parey, F. Waldinger, *Studying Abroad and the Effect on International Labour Market Mobility: Evidence from the Introduction of ERASMUS*, „The Economic Journal” 2011, № 121, с. 194–222; C. Guillaume, S. Pochic, *Mobilité internationale et carrières des cadres: figure imposée ou pari risqué?*, „Formation emploi”, № 112, octobre–décembre 2010, с. 40.

¹¹ A. de Federico, *Amitiés européennes. Les réseaux transnationaux des étudiants Erasmus*, „Informations sociales” 2008, № 3, с. 121.

деятельности. Также открываются возможности сотрудничества при совместных публикациях, конференциях и других методах популяризации знаний.

Обмен сотрудниками и студентов необычайно полезен самим же вузам. Прежде всего, как уже было сказано, прием иностранцев возлагает на вуз требование создания собственного международного дидактического предложения. Вуз должен разработать эффективный механизм обслуживания студентов, как иностранных, так и собственных, выезжающих за границу. Необходимы преподаватели, хорошо знающие международную среду, равно как соответствующие библиотечные ресурсы данного высшего учебного заведения. Все это полностью вписывается в стратегию повышения качества образования – необычайно важную в эпоху болонского процесса и новых условий функционирования высшего образования.

Мобильность дает возможность также повысить престиж самого вуза и его отдельных структурных подразделений. Это, в свою очередь, может способствовать положительному результату, как в кратковременной, так и в длительной перспективе. Как показывает опыт, приезжающие по обмену студенты тщательно изучают методы работы вуза, а потом делятся наблюдениями в своем родном университете. Неоднократно можно было заметить так называемый эффект «снежного кома», когда довольный студент по возвращению домой не только сагитировал большое количество студентов приехать в Варшаву, но также обратил внимание преподавательского состава своего вуза на высокий уровень обучения в данной стране, на подготовку кадров, материальные условия, ресурсы библиотеки и т.п. Результатом данного явления является рост интереса к принимающему вузу со стороны иностранных партнеров, что потом можно будет использовать при других научно-дидактических проектах¹². Не менее важным, также, является то, что благоприятное впечатление от учебы в данном вузе останется у данного студента на многие годы, следовательно, можно рассчитывать на то, что в долгосрочной перспективе, т.е. когда студенты станут частью политической, экономической и культурной элиты своих государств, реноме принимающего вуза охватит все большие круги. В условиях демографического кризиса в Польше это дает возможность привлечения студентов из других стран, что становится не только реальным, но и необходимым.

¹² В случае ИПН ВУ, активное сотрудничество с университетами государств Европейского Союза вызвало интерес украинских вузов к более активному обмену опытом, который в дальнейшем принял форму совместных публикаций и образовательных проектов. С. В. Борисова, Б. Зданюк, *Визначення шляхів розвитку вищої професійної освіти в Україні*, [в:] «Проблеми освіти. Науково-методичний збірник», випуск 2007/52, с. 23.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что участие в программе Erasmus является для всех ее субъектов важнейшей инвестицией в будущее. Данными субъектами являются как студенты и преподаватели, так и сами высшие учебные заведения. Составляющий полутора десятка лет опыт Института политических наук ВУ доказывает, что данный проект для всех необычайно выгоден. Возможность воспользоваться богатым предложением обмена в рамках программы LLP-Erasmus привлекает значительную часть абитуриентов с целью получения высшего образования именно в ИПН. Сотрудники ИПН используют опыт, полученный за границей, а иностранные студенты, в свою очередь, воспринимают ИПН ВУ как важный академический центр на карте Европы.

РЕЗЮМЕ

Участие в программе LLP-Erasmus является для всех ее субъектов важнейшей инвестицией в будущее. Данными субъектами являются как студенты, преподаватели, так и сами высшие учебные заведения. Составляющий полутора десятка лет опыт Института политических наук ВУ показывает, что данный проект для всех необычайно выгоден. Возможность воспользоваться богатым предложением обмена в рамках программы LLP-Erasmus привлекает значительную часть абитуриентов к получению высшего образования именно в ИПН. Сотрудники ИПН используют опыт, полученный за границей, а иностранные студенты, в свою очередь, воспринимают ИПН ВУ как важный академический центр на карте Европы.

Bartłomiej Zdaniuk

STUDENT AND STAFF MOBILITY UNDER THE ERASMUS-LLP PROGRAMME AT THE INSTITUTE OF POLITICAL SCIENCE, UNIVERSITY OF WARSAW

Participating in the Erasmus Lifelong Learning Programme is for all its participants, students, lecturers and academic institutions alike, an important investment for the future. The experience accumulated by the Institute of Political Science over a dozen or so years demonstrates that it is a profitable investment. The ability to take advantage of the rich study abroad offer under the Erasmus programme is for some high-school graduates a key incentive to take up studies at the IPS, at the University of Warsaw. IPS staff benefit from their experience gained at foreign universities while foreign students have learnt to see the Institute of Political Science as a major academic centre in Europe.

KEY WORDS: *students, study abroad, Erasmus*

Библиография

- É. Charlier, S. Croché, *Le processus de Bologne, ses acteurs et leurs complices*, „Éducation et société” 2003, № 2.
- A. de Federico, *Amitiés européennes. Les réseaux transnationaux des étudiants Erasmus*, „Informations sociales” 2008, № 3.
- C. Guillaume, S. Pochic, *Mobilité internationale et carrières des cadres: figure imposée ou pari risqué?*, „Formation emploi”, № 112, octobre-décembre 2010.
- M. Harfi, C. Mathieu, *Mobilité internationale et attractivité des étudiants et des chercheurs*, „Horizons stratégiques” 2006, № 1.
- P. Paillet, *Erasmus: un échange de compétences*, „Informations sociales” 2006, № 1.
- M. Parey, F. Waldinger, *Studying Abroad and the Effect on International Labour Market Mobility: Evidence from the Introduction of ERASMUS*, „The Economic Journal” 2011, № 121.
- I. Wilson, *What Should We Expect of 'Erasmus Generations'?*, „JCMS: Journal of Common Market Studies” 2011, № 49.
- В. Борисов, Б. Зданюк, *Проблеми модернізації вищої освіти та її вплив на ідентичність*, [в:] *Інтеграція системи вищої освіти України до загальноєвропейського освітнього простору*, Рівне 2006.
- С. В. Борисова, Б. Зданюк, *Визначення шляхів розвитку вищої професійної освіти в Україні*, [в:] «Проблеми освіти. Науково-методичний збірник», випуск 2007/52.
- Б. Зданюк, *Мобильность студентов и преподавателей в измерении Болонского процесса: опыт Варшавского Университета*, [в:] *Болонский образовательный процесс: теория, опыт, проблемы и перспективы*, Издательство Российского государственного социального университета, Москва 2011.